

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЗАПРЕТЫ, ИЛИ СКРЫТЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Е. С. Рудько

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, ekaterina.rudko05@mail.ru
Научный руководитель – Л. А. Козловская, кандидат филологических наук, доцент*

В статье рассматривается феномен функционирования так называемых скрытых грамматических категорий, которые накладывают семантический запрет на моделирование ряда синтаксических конструкций. На конкретных примерах демонстрируются ограничения, связанные, в частности, с категориями контролируемости/неконтролируемости, самостоятельности/несамостоятельности и отчуждаемости/неотчуждаемости.

Ключевые слова: синтаксис; синтаксический запрет; грамматическая категория; криптотип.

Проблемы восприятия и интерпретации текста могут быть вызваны не только лексическими или морфологическими ошибками, но и нарушениями норм на синтаксическом уровне. Для того чтобы понять смысл высказывания, слушающий обязан произвести синтаксический анализ предложения, «подогнать его» под определенную модель [1, с. 161–162]. И хотя даже у простого предложения есть более 40 шаблонов [2, с. 301], говорящий может столкнуться с недопустимой грамматической конструкцией, которую не всегда способен объяснить, опираясь лишь на формальные грамматические признаки, поскольку за целым высказыванием может стоять скрытая, неявно выраженная грамматическая категория – криптотип.

«Криптотип – это то глубинное, косвенное значение, которое не находит открытого, морфологического средства выражения в используемых сочетаниях» [3, с. 70]. Скрытые категории регулируют правила высказывания имплицитно, без «посторонних» языковых единиц. Такие категории обнаруживаются при сравнении грамматик разных языков, а также при возникающих запретах на употребление той или иной конструкции. В контексте данной статьи интерес представляют именно те крипто типы, которые могут привести к синтаксическому запрету, к той самой конструкции «нельзя».

Скрытая категория контролируемости/неконтролируемости указывает на то, контролирует субъект выполняемое действие или же нет. Т. В. Булыгина предложила методику, определяющую контролируемость

или неконтролируемость глагола с целью построения правильного предложения как семантически, так и грамматически [4, с. 30–34].

Во-первых, в конструкциях с контролируемыми действиями возможна транспозиция (перенос) настоящего времени в контекст будущего:

Я иду на фестиваль → Через два дня я иду на фестиваль.

Я еду домой → Скоро я еду домой.

Я читаю лекцию у первокурсников → Завтра я читаю лекцию у первокурсников.

При попытке подобной грамматической трансформации с глаголами, обозначающими неконтролируемые действия, возникает семантико-синтаксический запрет:

Я болею гриппом → Завтра я болею гриппом?

Я боюсь собак → Скоро я боюсь собак?

Я сомневаюсь → Послезавтра я сомневаюсь?

Во-вторых, контролируемые глаголы могут трансформироваться в инфинитивную форму в контексте действий, совершающихся в настоящем времени. Например, в приведенном ниже отрывке из «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях» А. С. Пушкина все глаголы обозначают контролируемые действия:

И царица хохотать,

И плечами пожимать,

И подмигивать глазами,

И прищелкивать перстами,

И вертеться подбочась,

Гордо в зеркальце глядясь

В следующих же предложениях такая трансформация невозможна, и причина тому – неконтролируемые действия:

Она влюбляется → Она влюбляться?

Он поскользнулся → Он поскользнуться?

Он падает → Он падать?

В-третьих, неконтролируемые действия могут преобразовываться в императивы с отрицанием в форме совершенного вида. Довольно часто можно услышать фразы типа: *Не прости; Не заблудись; Не забудь; Не заболей*. Название всем известного телесериала «*Не родись красивой*» также является ярким примером данного криптотипа. Произвести подобные конструкции с контролируемыми действиями не получится, возникает синтаксический запрет: *Не выучи конспект? Не прибеги первым? Не съешь лимон? Не запишишь к врачу? Не напомни мне про встречу?*

Категория самостоятельности/несамостоятельности обозначает, совершается ли действие самостоятельно или же субъект использует для этого дополнительные объекты. Суть криптотипа в следующем: несамосто-

стоятельное действие допускает использование грамматической конструкции «с помощью» и «использовать, чтобы...», самостоятельное действие – нет. Например:

Сергей завел машину ключами – завел машину с помощью ключей – использовал ключи, чтобы завести машину

Он открыл вино штопором – открыл вино с помощью штопора – использовал штопор, чтобы открыть вино

Части тела, как правило, за дополнительный объект не считаются (это и есть сам субъект). Трансформация в инструментальную конструкцию невозможна:

Пробежаться глазами по тексту – пробежаться по тексту с помощью глаз? – использовать глаза, чтобы пробежаться по тексту?

Мой брат бился кулаком об стену – бился об стену с помощью кулака? – использовал кулак, чтобы биться об стену?

В категории отчуждаемости/неотчуждаемости речь идет о выражаемых в языке отношениях принадлежности: в некоторых конструкциях предмет или свойство служит постоянным, неотъемлемым признаком субъекта, а в других конструкциях этот предмет или свойство могут приобретаться и утрачиваться [5, с. 143]. Криптотип проявляет себя в возможности опустить прилагательное, согласованное с принадлежащим субъекту предметом. Например:

На вокзале стояли люди с огромными чемоданами.

На вокзале стояли люди с поднятыми руками.

В первом предложении достаточно легко опустить определение «огромными». Смысл высказывания сохраняется. При попытке опустить прилагательное во втором предложении возникает семантико-синтаксический запрет.

Б. Ю. Норман выделяет следующие существительные, содержащие в себе потенциальный оттенок неотчуждаемого признака: качество, сорт, достоинство, вес, размер, рост, цвет, аромат, красота, глубина, стойкость, ум, вера, душа, золото, вода, дерево и т. д. [5, с. 144]. Исходя из этого списка, можно построить следующие модели предложений по данному криптотипу:

Ему, определенно, идет черный цвет.

Он покупал одежду только хорошего качества.

У нее был острый ум.

У девочки был маленький размер ноги.

Все приведенные в пример предложения являются допустимыми и объясняются наличием неотчуждаемого признака у объекта. Определения-прилагательные невозможно устранить без нарушения смысла и грамматической правильности предложения в целом.

Таким образом, синтаксическая модель – это своего рода сложная, структурированная система, подчиняющаяся, в свою очередь, законам более крупной структурированной системы – грамматики. Если говорящий не может построить то или иное высказывание, сталкивается с так называемым «запретом», значит, за этим стоит определенная грамматическая категория, которая регулирует это построение и которая, как оказалось, не всегда бывает морфологически выраженной.

Библиографические ссылки

1. *Норман Б. Ю.* Грамматика слушающего. М. : ФЛИНТА, 2024.
2. *Норман Б. Ю.* Прагматический потенциал русской лексики и грамматики : монография. Екатеринбург : Урал. федер. ун-т. 2017.
3. *Whorff B. L.* Language, Thought and Reality. Selected Writings. Cambridge, Mass., 1956.
4. *Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М. : Школа «Языки русской культуры», 1997.
5. *Норман Б. Ю.* Язык: знакомый незнакомец. Минск : Вышэйшая школа, 1987.